Дневники стюардессы. Часть 1

Автор:
Дарья Кова

Дневники стюардессы. Часть 1

Дарья Кова

Дневники стюардессы #1

Правдивая история из жизни стюардессы Аэрофлота. Это дневник, который повествует о прекрасной и нелегкой работе бортпроводником, он откроет некую завесу тайн и расскажет о том, что жизнь стюардессы это не только тяжелый график работы, но и масса впечатлений и открытий. Дневник будет состоять из трех частей, почти каждая история, каждое слово в этом любовном романе это истина. Причем эта лав-стори содержит события из жизни нескольких бортпроводниц Аэрофлота, они сплетены в историю одной героини.

Публикуется в авторской редакции

Благодарности

Хочу выразить благодарность стюардессам Аэрофлота. Вы все прекрасны! Вы очень сильно отличаетесь от большинства женщин, в первую очередь тем, что не можете жить, не летая, это ваша жизнь, этот тот стержень, на котором держится многое. Вы меня вдохновили на написание книги о стюардессах! О том, насколько сложна и прекрасна эта профессия.

Также огромное спасибо самому лучшему работодателю, с которым я когда-либо сталкивалась, Аэрофлоту! Это не только мега-гигант авиационной отрасли, но и компания, которая выполняет все свои обязательства перед персоналом, работать в ней огромная честь!

И самое большое спасибо моей семье, особенно сестренке Оксане, имя которой я использовала для главной героини. Она мое вдохновение, мой критик и мой наставник. Спасибо тебе!

Предисловие. Поиск призвания

Оксане 24 года, она работает стюардессой Аэрофлота. В профессию девушка пришла не сразу. Вначале она была в поиске своего призвания, который проходил по тернистым путям. Все началось с детства, когда она с родителям отправилась в Сочи из Москвы самолетом на несколько недель. Это был первый полет в ее жизни и ее восхитил не столько сам полет и воздушное судно, сколько стюардесса, которая их обслуживала на борту. Она была невероятно красива. Оксана никогда в жизни не видела такой красоты у женщины в свои восемь лет, что уж говорить, она была красиво настолько, что даже к 24-м годам Оксана не видела подобных.

Та бортпроводница была шатенкой с убранными во французский пучок волосами, у нее были невероятные глаза с пушистыми ресницами, какого цвета они были, Оксана не помнила. А вот цвет ее помады на очень выразительных пухлых губах она прекрасно помнила, он был ярко алым. То, как эта стюардесса носила форму, Оксана также помнила. Это было что-то невообразимое! С какой гордостью и осанкой та девушка ее носила. И ее фигура явно позволяла носить такую красивую форму. В общем, воспоминание о прекрасной стюардессе глубоко врезалось в память восьмилетней девочки, которая на всю жизнь бесповоротно влюбилась в профессию бортпроводника. И тот миг их общения, она иногда вспоминает, уже будучи стюардессой сама.

– Привет, красавица, – обратилась бортпроводница с бейджем «Анна» к малышке Оксане, которая сидела посередине между папой и мамой.

– Здравствуйте, – стеснительно произнесла Ксюня.

– Что будешь? Сок или воду? – улыбнулась девушка невероятной красоты маленькой девочке.

– Яблочный сок, – тихо ответила малышка.

– Хорошо, – сказала Анна и стала наливать Оксане сок.

А Ксюня наблюдала за каждым движением стюардессы и старалась запомнить все детали. Насколько же она красива, думала Оксана. Как же я хочу быть на нее похожей, мечтала маленькая девочка, не озвучивая своих мыслей вслух.

– Держи, – сказала бортпроводница, чем отвлекла Оксану от мыслей.

– Спасибо, – еле слышно ответила малышка.

Стюардесса Анна уже стала обращаться к другим пассажирам, а Оксана смотрела на нее и не могла отвести взгляд. Вот она настоящая красота, а не та, что рекламируют – она трижды настоящая, не искусственная.

– Дорогая, куда ты смотришь? – удивилась мама Оксаны.

Она ревновала дочь, ведь понимала, что Оксана восхищается красотой посторонней женщины, а не красотой матери.

– Доченька, ты должна маму брать в пример, а не незнакомых теть, – засмеялась она, чтобы скрыть горечь в глазах.

– Мама, извини, – испугалась Оксана, ведь ей не хотелось расстраивать свою маму.

После этих слов малышка даже боялась взглянуть на эту прекрасную стюардессу и весь рейс старалась даже не поднимать глаза. Она то рисовала, то смотрела в иллюминатор. И вот спустя некоторое время кабинный экипаж начал готовить самолет к посадке.

Бортпроводница Анна шла по проходу и просила всех пристегнуть ремни, убрать столики, поставить кресло в вертикальное положение и открыть шторки иллюминаторов. Когда стюардесса подошла к ряду, где сидела Оксана, малышка сжалась, она боялась посмотреть на прекрасную диву, но все же пошла наперекор матери и взглянула на нее, взглянула, чтобы запомнить ее образ и в

будущем стараться быть похожей на нее.

Анна также посмотрела в глаза Оксане и улыбнулась ей белозубой улыбкой и очень красивыми губами. В эту секунду Оксане показалось, что ее мозг сфотографировал прекрасную девушку и отложил снимок в дальний угол, чтобы можно было вновь и вновь брать его и восхищаться, вспоминая настоящую красоту.

Глава 1

– Оксана, ну ты засранка! – слышала я, умываясь в ванной комнате.

– Что? – крикнула хриплым голосом, который еще не окреп после пробуждения.

– Блин, я первая должна была заходить умываться.

– Я выйду через минуту, – говорила невнятно из-за зубной щетки, которой чистила зубы.

– Ладно! Я тебе припомню! – фыркала моя подруга Ольга.

Знаю, что поступила довольно плохо, ей нужно на работу, она как всегда опаздывает, а я заскочила в ванную до нее. Что ж, пусть будет для нее уроком, нечего вставать в последний момент. Я взглянула в зеркало, у меня был очень уставший вид, который связан с очень интенсивным графиком моей работы. Я конечно безумно люблю свой род деятельности, но график однозначно выматывает, мне все-таки тяжело даются ночные перелеты. Ладно, выхожу. Сегодня ВЛЭК, у меня мало времени.

Я вышла из ванной комнаты и пошла на кухню квартиры, которую мы снимали с Ольгой уже более полугода. Квартирка была двухкомнатной со средненьким ремонтом и мебелью, но располагалась в очень неплохом районе и в отличной транспортной доступности от работы как для меня, так и для Ольги. На кухне сидела моя закадычная подруга, которая пила чай и сверлила меня злобным взглядом.

– Ой, да ладно! – спросила я ее глазами.

– Что значит, да ладно? – спросила меня Ольга.

– Я ничего не сказала, – засмеялась.

– Но ты подумала! – уже засмеялась и моя подруженция.

Я заглянула в холодильник, как всегда там было пусто, ведь мы вечно забывали сходить за покупками, но я нашла старое сливочное масло и уже покрывшийся плесенью российский сыр, на котором раньше и не было плесени. В хлебнице я нашла крошечный кусочек хлеба, я намазала его маслом и положила ломтик сыра.

Хм, мой нехитрый завтрак готов, радовалась я. Тем временем я сделала себе кофе, обожаю его! Черный восхитительный горячий напиток с тремя ложками сахара. Еще на лекциях по медицинской помощи на борту я усвоила, что наличие большого количества сахара в чае или кофе улучшает самочувствие, да что там улучшает, это по-настоящему бодрит! Я выпила свой кофе залпом и откусила кусочек от бутерброда, вкус был отвратительный и я его выплюнула, ладно, поем в буфете медицинского центра, решила я и пошла краситься. Многих может удивить, что я пью кофе с тремя ложками сахара перед сдачей анализов ВЛЭК, но мои результаты никогда не были испорчены тем, что я их сдавала не на пустой желудок, поэтому я могу себе позволить такую «безответственность».

Я смотрела в зеркало на себя, нанося тени на веки. До чего ж я красивая, радовалась я и понимала, что такое самолюбование это ненормально. Мои яркие карие глаза свели с ума не одного поклонника, которому я не давала даже шанса. Мой прямой аккуратный нос это зависть для многих девушек, которые ложатся под нож хирурга, чтобы приблизиться к идеалу, который мне подарила природа и красивые родители. У меня настолько прекрасные губы, что сама Анджелина Джоли позеленеет от зависти. Я начала красить ресницы и стыдиться своему самолюбованию. Нет, ну нельзя быть настолько красивой, – произнесла я и засмеялась. Да, видимо, пора к психиатру, чтобы он определил, можно ли мне вообще летать в составе бригады на самолете с такими-то мыслями о себе.

Я накрасила ресницы и провела по своим сочным губам блеском. Все, такого легкого макияжа достаточно. И я пошла в спальню к своему гардеробу, открыла шкаф и задумалась над извечной женской проблемой – проблемой выбора одежды. Сегодня прохладно, 15 апреля, середина весны, а на улице нет солнца, льет дождь. Обидно, ведь весна в этом году начиналась очень удачно, было тепло, а потом все вдруг испортилось и погода стала типично московской.

Я надела джинсы и блузку. Потом пошла в прихожую, обулась в ботильоны и накинула фирменный плащ Аэрофлота, он такой классный, я всегда ношу его с гордостью. Машины у меня нет, я езжу на работу Аэроэкспрессом, ведь живу прямо на Белорусской, но сегодня ВЛЭК, поэтому до станции Сокол, где располагается медцентр, поеду на метро.

Я вышла на улицу, предварительно проверив наличие пропуска, и пешком дошла до станции, идти нужно было всего пять минут. К моему выходу моя подруженция Ольга еще собиралась на работу, она уже задерживалась на двадцать минут. Не понимаю, как ее начальник терпит постоянные опоздания, ведь она реально опаздывает каждый день, видимо, все потому, что он в нее влюблен и неоднократно об этом ей говорил.

Самое забавное, что она уже довольно взрослая девочка, ей уже 27. Она безумно хочет замуж, но до сих пор в поиске. И ее начальник уже трижды звал Олю на свидание, но она отказывала. Моя подруга даже не хочет попробовать сходить с шефом в кино. Ее отговорки для меня выглядят смешно – он слишком стар. И если я не ошибаюсь, этому мужчине всего 30. Ну да ладно, я все равно люблю мою подругу, даже с ее закидонами.

Я уже шла к метро, зная, что приеду в медицинский центр минут за 10 до начала приема. Да, пунктуальности у меня не занимать. Черт, опять восхищаюсь собой, уже смеялась я над своими тараканами в голове и постоянным самолюбованием. Я спустилась в метро, купила билет на две поездки и села в вагон.

В метро было много народу, очень не люблю столпотворения! Еще мне не нравится, что все очень быстро куда-то бегут и я сама автоматом начинаю бежать и этот марафон заканчивается только тогда, когда выходишь из метро. Я скоро доехала до станции Сокол и вышла.

Свой путь к медицинскому центру я знала наизусть, ведь уже много раз была там. Мне, как стюардессе, приходится каждые полгода проходить медицинскую комиссию, такая уж у меня профессия. И я безумно люблю свою работу, ни за что ее не променяю на другую.

Обычные люди путешествуют самолетом в лучшем случае один-два раза в год. Я же постоянно летаю в командировки не только на различные курорты, вроде Мальдив, Канарских островов, Гаваны, но и в такие мега-города, как Пекин, Шанхай, Токио, Лос-Анджелес, Нью-Йорк и многие другие. Не остается за кадром и родная Россия, я уже побывала в каждом городе моей любимой Родины и радуюсь новой возможности посетить эти и новые места. И все благодаря моему любимому Аэрофлоту!

На какой другой работе я бы имела такие возможности путешествовать, возможно только если бы была кинозвездой. Хм, может когда-нибудь я ей и стану, надеялась я. Ведь каждая девушка мечтает стать кинодивой. А у меня для этого есть все данные. Ладно, хватит уже восхвалять себя, начала я себя осекать, когда зашла в медицинский центр. Первым делом мне нужно зайти к своему терапевту, чтобы она дала мне направления на анализы и список специалистов.

Я поднялась на верхний этаж, чтобы сдать анализ крови и мочи, баночку с которой я предусмотрительно подготовила еще дома. Спустя десять минут я уже сдала пробы и пошла на осмотр к специалистам. Лор, окулист, невролог, гинеколог и психиатр. Осмотр психиатра не требуется для каждого сотрудника компании, он требуется лишь тем, у кого, например, есть тату. А оно у меня есть, поэтому меня ждет краткая беседа с доктором.

И психиатр медицинского центра та еще женщина, она провоцирует тебя, задавая странные вопросы. Неужели кто-то может купиться на ее провокации, смеялась я, а сама злилась про себя на ее неприятные вопросы, не принимаю ли я наркотики.

– Нет, – твердо ответила я.

– А я сомневаюсь, – сказала она вдруг. – Вы согласитесь сдать анализы на наличие наркотических веществ? – смотрела она на меня пытливо.

– Конечно, – ответила я, и доктор вручила мне несколько тест-полосок и попросила подняться в кабинет для сдачи анализов, чтобы мне дали емкость для сбора мочи.

Я вышла из ее кабинета и пошла наверх. Было дико неприятно всё это, но без ее подписи я не могу летать, поэтому сдать анализы в моих же интересах. В принципе, понять такую дотошность можно, ведь авиация это очень опасно, если на борту неадекватные сотрудники, взять, к примеру, последнюю авиакатастрофу во Франции, когда проблемный пилот направил самолет к земле. Но она так раздражает, когда ты сам очень адекватный человек, когда ты блюдешь безопасность с такой точностью, что это раздражает уже самих пассажиров на борту.

В кабинете анализов я попросила емкость, мне ее дали и показали, куда пройти для сдачи анализа. Тест-полоски медсестра взяла у меня и начала проводить тест. Через пять минут у меня было заключение, в котором говорилось, что в последние 28 дней я не принимала наркотических веществ, их список также был приложен к заключению.

Я посмотрела результат и спросила, неужели это говорит о том, что, например, 30 дней назад я что-то принимала? Я была в шоке, почему так странно.

– Не волнуйтесь, все анализы могут показать вещества, которые присутствовали только в последние 28 дней, если они были раньше, результат будет отрицательным. В любом случае ваш анализ хороший, – засмеялась медсестра, а я взяла бумагу и пошла к психиатру.

– Отлично, Оксана, вот видите, вы довольно адекватный человек, вы сами согласились сдать анализы, так и запишем в вашу карту, – я слушала ее и удивлялась, неужели нужно говорить со мной как с ребенком?!

– Оксана, я смотрю у вас фамилия как у двух наркоманок, которых мы поймали.

– В смысле? – удивилась я.

– Вы случайно не родственницы Аллы Горьковой и Анастасии Горьковой?

– Что? Я их даже не знаю.

– А вот у меня здесь информация, что Аллу списали после положительных тестов на наркотики еще полгода назад, а Анастасию всего пару недель назад. Вы точно не родственники?

– Я вообще не пойму, о чем вы говорите. Причем здесь я? Да мало ли однофамильцев, – я уже стала злиться.

– Так, у одной отчество Романовна, у другой Кирилловна, ваше отчество Федоровна, значит вы не сестры, – я смотрела на психиатра и удивлялась еще больше, что за странные вопросы. – Ладно, не буду вас задерживать, ставлю допуск, – улыбнулась мне врач и передала мне карту.

Я вышла с неприятным осадком, но сразу же стряхнула его с себя и пошла к гинекологу за результатом мазка. Я дождалась 12 часов и врач вышла с результатами. У меня было все отлично и гинеколог сделала пометку о допуске.

А вот моя знакомая Анна, что сидела со мной в ожидании отметки о допуске и обсуждала со мной последние сплетни, не могла похвастаться хорошим результатом, ее ждала пересдача анализа. Я вприпрыжку пошла к дерматологу, но знала, что у нее уже начался обеденный перерыв.

Сначала зайду в буфет, решила я, тем более урчание моего живота уже стали замечать окружающие. Я пошла в кафетерий и взяла кофе с булочкой, пока достаточно, решила я. Быстро расправившись с нехитрым обедом, я вернулась к кабинету дерматолога.

Я села на скамейку у ее кабинета, посмотрела на часы, еще оставалось 15 минут до возобновления приема после обеденного перерыва. И я решила порыться «Вконтакте», почитать ленту.

– Кто крайний? – услышала я скрижащее зубы слово. Ясно, возникла у меня мысль, это пилот, ведь только они боятся слова «последний».

– Я, – сказала я, подняв глаза, и обомлела. Передо мной стоял мужчина лет 30.

Сказать, что он был красив, это ничего не сказать! Его светло-русые немного длинные прямые волосы были собраны в короткий хвост. У него были очень примечательные брови немного темнее волос и глаза настолько яркие, что захватывало дух. Его голубые глаза казались бездонными под густыми ресницами. Его черты лица настолько идеальны, что кажутся нереальными. Лицо незнакомца просто образец «золотого сечения». Но в то же время черты лица настолько брутальны, что не оставляют сомнений в его мужественности.

Пока я лихорадочно думала о нереальной внешности красавца, он спокойно мне улыбнулся и сел на скамейку неподалеку. Хм, он даже не попытался со мной познакомиться, начала я на него злиться. Его взгляд даже не проявлял интереса, как обидно! Ну и фиг с ним, решила я, а сама боковым зрением косилась на него, смотря в экран телефона и не видя, что держу свой смартфон монитором вниз.

– Оксана, привет! – услышала я голос подруги Кати, с которой мы вместе пришли на собеседование в Аэрофлот уже пять лет назад, когда мне было только 19.

– Привет, Катюша!!! – обрадовалась ей.

– Как ты? – поинтересовалась моя подруга.

– Хорошо, а ты как?

– Нормально, – ответила моя подруженция и начала увлеченно рассказывать последние новости из своей жизни, а я стала вспоминать наше знакомство и умилялась.

Мне вспомнилось, как мы две юные девы пришли на собеседование в Аэрофлот в начале мая 2010 года, после того, как отправили свои резюме на сайте компании. Я ждала приглашения две недели, а вот Катю позвали на собеседование уже через три дня.

Это мы обсуждали в момент нашего знакомства в офисе Аэрофлота на Арбате, когда сидели и ждали самого интервью. В зале ожидания было не меньше сорока человек. Каждого по очереди приглашали в переговорную. В ней был большой круглый стол. Кандидат на должность бортпроводника, а проще для обывателя – стюардессы, должен был сесть на кресло напротив семи рекрутеров!

Все они задавали по очереди вопросы, кандидат отвечал на них, потом рассказывал о себе и говорил о том, почему выбрал именно Аэрофлот и должность бортпроводника, отвечал на вопросы относительно способности работать в команде и еще на множество других тем.

Общение с одним кандидатом занимало 10–15 минут, потом участник шел на другой этаж сдавать тест по английскому языку. В те далекие времена тестирование было простым, была необходимость прочитать текст на английском, рассказать о его содержании преподавателю и немного поведать о себе.

На основании таких тестов экзаменатор ставил балл, необходимо было набрать не менее 60 баллов, которые говорили о том, что у кандидата уровень Intermediate. Это минимально необходимая степень владения английским для должности бортпроводника в компании Аэрофлот, сейчас же тесты стали намного сложнее, это я знаю еще и потому, что ежегодно сдаю экзамен по языку, который является обязательным.

Спустя несколько часов после начала собеседования объявлялись результаты. Сначала была названа примерно половина фамилий из списка лиц, меня в этом реестре не было, мое сердце упало в пятки, зато названные все оживились, понимая, что скорее всего они выбраны на должности бортпроводника.

Но нет им сказали, что они свободны и попрощались с ними. Потом снова было названо некоторое число кандидатов, они все разом сжались, меня снова не было в их списке, им сообщили, что они могут претендовать на должность бортпроводника чуть позже, когда немного поработают над собой.

Остальных же пригласили зайти в переговорную и усадили за стол, осталось всего семь человек из сорока! О, Боже, меня взяли, мое сердце готово было выпрыгнуть из груди. Вспоминая этот момент, я всегда ловлю себя на том, что у меня появляются слезы. А Катюша, не останавливаясь, все продолжала рассказ о том, как купила обалденное белье в Нью-Йорке. Я улыбнулась ей, слушая ее вполуха.

И тут в кабинет дерматолога зашла врач, по пути сказав, что начинает прием. Мы в ожидании замолчали, стараясь не пропустить своей очереди. Я стала осматривать коридор и поняла, что прекрасного незнакомца нет рядом, он куда-

то ушел. Стало ужасно грустно, хотелось еще немного за ним понаблюдать, но шанс упущен. Эх.

Настала моя очередь, я вошла в кабинет дерматолога, отдала свою медкарту и показала свои ногти на руках и ногах, лак с которых еще вчера предусмотрительно стерла.

– Все хорошо, – сказала мне врач после осмотра и отдала мою карту.

Ладно, на сегодня хватит, решила я, тем более прием у следующих врачей уже почти закончен, а очередь к ним длиннее, чем китайская стена. Завтра закончу ВЛЭК, подумала я и пошла к метро.

Глава 2

По пути к станции я позвонила маме.

– Мамуля, привет! Я прохожу ВЛЭК, думаю завтра закончу. Как твои дела? – я всегда звоню матушке при каждой свободной минутке, ведь мы с ней очень близки.

Она живет с папой в Иркутске, куда я летаю трижды в год по заявке на рейс.

– Привет, милая, я рада, у нас с папой все хорошо. Когда прилетишь в следующий раз? – спросила мамуля.

– Мам, я же была только недавно, прилечу месяца через три, не раньше, – пока мы разговаривали, я шла вдоль двухполосной дороги, приближаясь к пешеходному переходу, мой взор привлекла машина, которая остановилась, я взглянула, чтобы убедиться, пропускает ли меня водитель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/kova_dar-ya/dnevniki-styuardessy-chast-1

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити